

Г. А. Праздников¹

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ УНИВЕРСАЛИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В середине 1980-х годов Д. С. Лихачев высказал мысль о необходимости разработать научное понятие, охватывающее предельно широкий круг явлений, совокупность сложившихся отношений людей друг с другом, внутренний мир отдельного человека, контакт человека с природой и Вселенной, — понятие «всеобъемлющее как ноосфера Вернадского, как биосфера, но заключающее в себя иную основу — человечность, гуманность, одухотворенность»². Дмитрий Сергеевич предложил слово «человекосфера».

Эта мысль ученого продолжала научную традицию русской культуры, традицию целостного понимания — осмысления — переживания мира («космопсихо-логоса», по удачному определению Г. Д. Гачева). Постигание единства человека и мира, мгновения и вечности определяло своеобразие духовного поиска отечественной философии, искусства и науки. Антропоцентризм, сформировавшийся на Западе в период Ренессанса и преодоленный европейским мышлением еще в XVII веке, был в русской культуре исходным принципом, по крайней мере, до начала XX века. Развитие естествознания не отменило его, более того, многие искания русских ученых шли от этого корня. Разработка К. Э. Циолковским идеи космической ракеты или учения В. И. Вернадского о ноосфере неотделимы от их нравственного поиска.

Обращенность русской духовной культуры к онтологическому единству мира была потеснена в философии советского периода преимущественно гносеологической проблематикой, однако было бы крайне несправедливо говорить о прерванной традиции.

Дальнейшее развитие получила разработка предельно широкой целостной системы, где в единстве практической, теоретической, практически-духовной деятельности происходит становление мира как «мира человека». Это новое теоретическое понятие было введено в научный обиход в середине 1960-х годов П. В. Копниным и С. Л. Рубинштейном (каждым в отдельности). Мир — это целое, в котором человек и среда находятся в состоянии сложнейших взаимообусловленностей и взаимопереходов. Более того, и сам человек — среда. Среда для себя — это пространство внутренних духовно-душевных преобразований. Среда для других, — когда внутренний мир человека переходит во внешнее действие — как привлекательное, восхищающее, созидательное, так и опасное, подавляющее, разрушающее.

«Мир человека», как и «гомосфера» — нейтральные, безоценочные понятия. Человечность — качественная, оценочная характеристика этого мира, связанная не с любой идеально-духовной деятельностью, но только с нравственно направленной активностью. В «мире человека» существуют бесчело-

вечные политические действия, бесчеловечная экономика, реализуются бесчеловечные проекты. «Мир человека» должен трансформироваться в «человеческий мир» (Д. С. Лихачев отмечает знаки «наступающей гуманизации гомосферы»³). Человеческий мир — мир человеческий, связан с Абсолютом, Идеалом, ориентирован на подлинности ценности человеческой жизни, а потому непременно предполагает нравственное измерение любых, в том числе профессиональных, действий. Деятельность не только совокупность специализированных действий, но и жизненный поступок в человеческом мире.

Сложный многомерный предмет глобализации, рассматриваемый как необходимый процесс реализации объективных универсальных исторических тенденций, представляет собой очевидное, подробно описанное и проанализированное явление неизбежного сближения народов, наций и стран: мощное развитие информационных связей на основе новейших средств коммуникации; возрастающая интенсивность миграционных процессов; единые механизмы мировой экономики, транснациональные корпорации; создание международных политических правительственных и неправительственных организаций; свободное движение по планете новых достижений технической цивилизации и т. д.

Охватывает этот процесс и область духовной культуры, обнаруживаясь даже в такой сложной сфере искусства. Общине художественного развития выявилась сравнительно рано — уже в XVII—XVIII веках: сходные художественные приемы использовались в искусстве стран, находящихся на разных уровнях политического, экономического, общекультурного развития. Нельзя не вспомнить нашего выдающегося ученого — академика Николая Иосифовича Конрада и его книгу «Запад и Восток» (М., 1966), в которой были представлены разные виды сравнительно-типологического изучения культур. Общность человеческой истории — центральный смысловой стержень этой книги.

Еще в 1920–1930-е годы наш великий соотечественник академик Владимир Иванович Вернадский указал на становление человечества как единого целого в качестве характеристики новейшей истории, касающейся «всех и каждого». Это состояние человечества, рассматриваемое им как геологический фактор, Вернадский назвал «ноосферой».

В высшей степени значимо (особенно в наших рассуждениях о сегодняшнем глобальном мире), что это новое состояние истории ученый связывает с перестройкой мира в интересах свободно мыслящего человечества на основе критерия справедливости⁴. Если возможно безоценочное (да и то, до известных пределов) описание аспектов, форм, характеристик глобализации, то такой подход оказывается совершенно

¹ Заведующий кафедрой философии и истории Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, кандидат философских наук.

² Лихачев Д. С. Память истории священна. М., 1986. С. 14.

³ Лихачев Д. С. Память истории священна. С. 16.

⁴ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991. С. 241.

невозможным, когда речь идет о глобализме — идеологии и практике сознательного идеологического и практического управления этим процессом.

Вынесенное за скобки разговора о глобализации ее экзистенциально-нравственное измерение, как бы по умолчанию, предполагает, что глобализация — благо, а если она и несет в себе некоторые отрицательные тенденции, то как неизбежные издержки. Каждый видел в телевизионных новостях выступления антиглобалистов и слышал комментарии к ним: серьезные люди решают судьбы человечества, а кучка хулиганов... Неизмеримо сложнее ситуация с терроризмом — злом, не имеющим никакого оправдания. Терроризм, который должен быть уничтожен, мы не можем оправдать, но обязаны понять, найти мужество увидеть в чудовищных действиях жест отчаяния. Глобализация как процесс, совершенствующий человеческую жизнь — «всех и каждого», и глобализация в интересах безжалостного рынка, направляемого идеологией неолиберального фундаменталистского глобализма, — содержат разные социальные процессы.

Национализм провинциален, идеи национальной или расовой исключительности опасны для человечества (будь то белый расизм или черный — в крайних проявлениях негритюда), религиозный фундаментализм разрушает мир. Идея глобального мира прокладывает себе дорогу на протяжении всей человеческой истории. Однако с особой очевидностью общность исторического процесса открылась человеку XX века, когда появилась возможность, охватив единым взглядом мир Большого времени и Большого пространства, увидеть универсальное общее основание этого многообразия, осознать противоположности как целое, множество как единство.

Таким смыслообразующим началом человеческой истории при всей сложности и многообразии этого процесса и многомерности его оценок является совершенствование человека и его жизни, очеловечивание человека. *Humanitas*, человечность — равносущностная характеристика человека и оценочный критерий высшего уровня развития человека и общества. Человечность — атрибутивная ценность человека и общества и, как таковая, она все более утверждается в культуре.

Уже не раз отмечалось абстрактность, заданность, размытость этого понятия: Маркс объявляет «сущностью человека самого человека»¹, а Хайдеггер замечает, что человечность человека «покоится в его существе», полагая при этом, что существо человека состоит однако в том, что он больше, чем просто человек...» («Письмо о гуманизме»)². Сложно, однако понять можно.

Согласимся, «человечность» — не четко очерченное понятие, но современная наука (гуманитарная — в особенности) работает и с такими понятиями. «Человечность» — это концепт, наряду с понятийным содержанием включающий спектр переживаний, ассоциативных смыслов, обретающий возможность их приращения через антоним — «бесчеловечный». В отличие от животного, человек не равен себе. Человечность бесконечна, она может развиваться «во все сто-

роны», но может быть утрачена как человеком, так и обществом. Вместе с тем человеческое в человеке имеет статус инвариантной суверенности, позволяющей вынести «за скобки» все остальное (раса, нация, страна, пол, возраст, профессия): «Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы принадлежите к роду человеческому и забудьте обо всем остальном» (Манифест Рассела—Эйнштейна, 1955).

Определение типологических универсалий общественного развития всегда представляло собой трудную задачу, однако ныне успешно преодолевается экономо- и техноцентристский подход. Важнейшим критерием оценки общественного процесса становится человек и его положение в мире. Программа развития ООН с 1990 года публикует ежегодные «Доклады о развитии человека», а с 1995-го — «Доклады о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации». Введен количественный критерий — индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Индекс рассчитывается на основе:

- индекса здоровья (долголетия);
- индекса образования;
- индекса уровня жизни (средний доход на душу населения).

В докладе 1999 года, опубликованном под девизом «Глобализация с человеческим лицом», говорится о необходимости интегрировать в процесс глобализации «человеческое и социальное измерение».

С 40-го места в 1990 году Россия за два десятилетия переместилась на 71-е. Вот уже 15 лет в этом списке последовательно лидируют Канада, Норвегия, уступив 1-е место один раз Исландии и дважды Японии. В России в минувший кризисный год удвоилось количество миллиардеров, и Москва сейчас занимает 2-е после Нью-Йорка место по количеству (50) проживающих в ней миллиардеров. Это предмет нашей гордости? К сожалению, этот показатель не входит в состав критериев, по которым рассчитывается ИРЧП.

Человечность, формируемая в обществе и обществом, экзистенциально существует только в конкретном человеке. Универсализация человека, «всемирность» его бытия неотделимы от все возрастающей ценности индивидуального, единичного человеческого существования. Таковы смысловые императивы общественного развития. Ответственность не только за себя, но и за планету возможна только в единичном («этом», как сказал бы Гегель) человеке. Мысля глобально, нельзя полагать человека только в качестве инструмента, фактора социальных преобразований.

К сожалению, пока человек как самоценность остается предметом политической риторики. Это тоже важный шаг на пути преодоления откровенно человеконенавистнических тезисов фундаментального неолиберализма.

Надо делать второй шаг, третий... И не только по прямой, подтверждая верность избранному курсу реформ: «Реформы для людей, а не люди для реформ». Может быть, следует эту простую и понятную фразу из статьи нашего президента Дмитрия Медведева «Россия, вперед!» развернуть в систему оценок нашей жизни, в том числе участие страны в процессе глобализации.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 428.

² Хайдеггер М. Время и бытие : Статьи и выступления. М., 1993. С. 208.